

анализировать и с позиций лингвокультурологии, что позволяет выявить своеобразие картины мира белоруса, в частности, его взгляды на семью и ее устройство. Вспомним слова И. Науменко о поэме: ““Новая земля” ў сваіх вобразах і карцінах раскрывае духоўныя набыткі народа, яго этычны, эстэтычны свет, філасофію яго шматвяковага бытавання” [1, с. 64].

Такой анализ базируется на понимании того, что в языке текста художественного произведения выражается знание художника о мире, которое подается в виде универсальных форм – концептов. Ю.М. Лотман писал о данном явлении: “...Структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида” [2, с. 160]. Художественные концепты взаимосвязаны и взаимообусловлены и составляют целостную концептуальную картину мира личности, которую можно назвать “своего рода знаменем духовного богатства, культуры в целом” [3, с. 7]. Под картиной мира понимается присущая человеческой общности система представлений о действительности.

По мнению Ю.М. Лотмана, “всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (“свое”) пространство и внешнее (“их”)” [2, с. 175]. Свое – это прежде всего семья, дом. Дом – это освоенное пространство, оно являлось центром мира, осознавалось как свое, противопоставлялось хаосу [4, с. 56-57].

Уклад семьи Михала в поэме “Новая земля” на первый взгляд кажется патриархальным: вспомним, что Михал отделился от отца после женитьбы:

Міхал, як толькі ажаніўся,
Тады ж ад бацькі аддзяліўся,
Бо стала цесна. (На першай гаспадарцы)
Семья была большая, дружная:
Сямейка, праўда, немалая:
Чатыры хлопцы, тры дзяўчаці
Ды бацька з дзядзькам, трэцца маці. (За сталом)

Именно большая семья позволяла достичь благополучия, достатка крестьянской семье. Если рабочих рук не хватало, крестьянин мог лишиться самого дорогого, что у него было, – земли. Так и случилось с Хадыкой, вынужденным продать сою землю:

– Пакрыўдзіў бог мяне сынамі,
Ядзяць іх мухі з камарамі!
Няма сыноў – няма падмогі,
А сам я стаў слабы на ногі. (Агляд зямлі)
Детей в семье Міхала не притесняли и без нужды не наказывали:

Малыя – Гэля, Юзік, Ганна –
Асобна елі пастаянна
Парадку дзеці не трымалі,
І іх ніколі не сціскалі... (За сталом)

Михал – глава семьи, он решает все проблемы, принимает жизненно важные решения. Казалось бы, вокруг Михала и должна быть сосредоточена жизнь членов семьи. Однако это не совсем так: на самом деле центром жизни семьи является дом-хата. Все действие поэмы сосредоточено именно здесь (хотя речь идет о нескольких хатах, так как семья вынуждена переезжать, а когда хата сгорает – о землянке). Хата воспринимается как нечто живое, сохраняющее дух семьи. Передается это через олицетворение:

Але зірнем мы на парэчча,
Чым там у лесе жыве хата,
Як там рыхтуюцца да свята
І як калядкі сустракаюць. (Каляды)

І ўжо пад вечар сама хата
Была прылучана да свята:
Лагоднасць, згода і павага
І вельмі сталая развага
Ўвесь гэты дзень тут панавалі. (Вялікдзень)
В начале поэмы автор сравнивает хату с молодой шляхтянкой:

У глыбі двара стаяла хата
І выглядала зухавата
Паміж запущанай будовы,
Як бы шляхцянка засцянкава,

Е.К. Сычова
г. Могилев, Беларусь

КОНЦЕПТ “СЕМЬЯ” В ПОЭМЕ “НОВАЯ ЗЕМЛЯ” Я. КОЛАСА

Существует целый ряд работ, в которых исследуются образы поэмы Я. Коласа “Новая земля”, уделяется внимание изображению в ней семьи Михала. Однако поэму можно

Што ў дзень святы каля касцёла,
Чуць-чуць падняўшы край падола,
Так важна ходзіць з парасонам,
Спаднічай верціць, як агонам,
З дарожак пыл, пясок зганяе
І ў вочы хлопцам заглядае. (Леснікова пасада)
Дом-хата – это то, что объединяет семью, делает ее единым целым. Не случайно в главе „Каляды“ сначала производится заправка хаты и лишь затем хозяйке. А кто же главный в доме? Представляется, что это хозяйка, жена, мать:

А дома з дзецьмі была маці.
Яе жаночая работа
І гэта вечная турбота
То каля печы, то на полі,
Сказаць, не зводзіцца ніколі. (Раніца ў нядзельку)
Однако и это положение требует уточнения. При внимательном анализе текста оказывается, что центром домашней является печь. А уже рядом с ней – мать:

Дзень быў святы. Яшчэ ад рання
Блінцы пякліся на сняданне,
І ўжо пры печы з чапялою стаяла маці... Пад рукою
Таўкліся дзеці, заміналі,
Або смяяліся, спявалі. (Раніца ў нядзельку)
Окружают дом-хату леса, поля. Именно они составляют мир белоруса, мир, в котором существует его семья: “Мир белоруса можно охватить взглядом: это поле, озеро, лес. Не огромная необъятная Родина, но “родны кут”... Краеугольное понятие белорусской народной культуры – малая родина” [5, с. 70]. Вспомним замечание Я. Коласа по поводу перевода поэмы на русский язык С. Городецким, которое приводит в своей книге В. Рагойша: “Кут” – это не край, обобщать не следует” [6, с. 62].

Белорус воспринимает окружающий мир как часть семьи, относится к нему с любовью и ждет такого же чувства в ответ. Корни такого мировосприятия кроются в прошлом народов-земледельцев, чья жизнь была неразрывно связана с природой, зависела от нее, что породило культ небесных сил и культ растительного начала. Переезжая на новое место, семья Михала надеется на то, что оно им будет благоприятствовать:

Дзень добры, новая мясіна!
Спаткай ты нас, як маці сына
Па часе доўгае разлукі... (Каля зямлянкі)
“Новая мясіна” олицетворяется, от нее ждут материнских чувств.

Родственные чувства испытывает крестьянин-белорус и ко всему выращенному, ко всему, чему он дал жизнь. Чувства здесь уже родительские, отцовские:

Як у калысачцы дзіцятка,
Калі ўжо трошкі акрыяе,
Сваю галоўку падымае
І навакол глядзіць здзіўлена, –
Так гэта збожжайка зялёна
Да сонца цягнецца лісткамі,
Бы к матцы дзіцятка рукамі.

.....
Міхал падыдзе і прыстане,
І лаву жыццёўка агляне
Ды возьме ў пальцы асцярожна
Яшчэ няспелы і парожны
Ён колас жытні і паглядзіць,
Рукою лёгенька пагладзіць
Нібы сына свайго малога,

І у сэрцы дзякаваў ён бога. (На першай гаспадарцы)
Таким образом, в поэме “Новая земля” Я. Коласа нашла отражение картина мира белорусского крестьянина. “Свое” для крестьянина ограничено понятием “родны кут”. Не случайно здесь используется определение “родны”: оно указывает, что “свое” в первую очередь отождествляется с семьей. Отсюда и проецирование отношений в семье на окружающий мир. Крестьянин осознает себя частью и сыном природы и в то же время отцом всего того, что создал на земле сам. Человек зависим от устройства мира, от природы, от жизненного уклада, поэтому главенствующее положение в его жизни занимают материальные факты, отражающие мироустройство, например дом-хата, а в хате –

печь, хранящая огонь, а значит – жизнь. В этом проявляются особенности картины мира белоруса.

Літаратура:

1. Науменка І. Якуб Колас: Нарыс жыцця і творчасці: 2-е выд., са змяненнямі / Іван Науменка. – Мн., 2003.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1992.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
4. Шамякіна Т. Касмаганічныя міфы // Роднае слова. – 1994. – № 3. – С. 53-57.
5. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. – Мн., 2000.
6. Рагойша В.П. І нясе яна дар... – Мн., 1977.